

Владимир Коржов

Экзамен

Воспоминание о писателе
Евгении Гущине

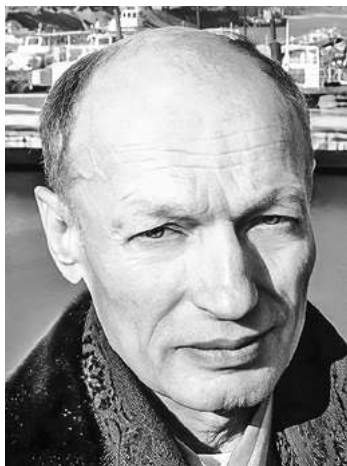

Фото
из личного архива

Эта история случилась в начале 1980 годов. На дворе стоял жаркий июнь с надоедливym, и, казалось, вездесущим тополиным пухом, который в изобилии кружил в воздухе и стелился поземкой по улицам старого города.

В бревенчатом здании еще довоенной постройки на пересечении улиц Никитина и Горького (оно и по сей день там), где находилась школа краевого Общества Спасения на водах, царила прохлада. Занятий не было. Благодать. До отпуска оставалась пара недель. Я от нечего делать в самом большом и светлом классе перебирал плакаты и по спасательному делу, и по водолазному, и по судовождению для последующего ремонта. Краем уха услышал продолжительный телефонный звонок, а затем дверь в класс приоткрылась и директор школы Василий Андреевич Землянов, бывший речник, как-то неуверенно и взволнованно произнес:

— Михайлович, там тебя к телефону приглашает из Союза писателей Лев Израилевич Квин.

Когда я взял телефонную трубку, Лев Израилевич после обоюдных приветствий сразу же перешел к делу, как говорится, беря быка за рога.

— Володя, ведь ты завуч школы ОСВОДа, и вы, насколько мне известно, готовите судоводителей-любителей на право управления моторной лодкой.

— Совершенно верно, — ответил я известному писателю.

Лев Израилевич продолжал:

— Поэтому требуется твоя посильная помощь, а то над моей душой и бранным телом нависли и почти вырывают трубку из руки две известные тебе личности: Геннадий Панов и Евгений Гущин. Кстати, он — виновник моего звонка.

Первым со мной поздоровался Геннадий Панов и звонким басовитым голосом, узнаваемым по особому тембру из множества голосов, справился о здоровье, о настроении, после чего сказал, что передает трубку Евгению Гущину.

— Здравствуй, Володя. Как ты, наверное, знаешь, я львиную долю времени провожу на Телецком озере. И нас, договорников, лесничество и охотничье

начальство заставило получить права на управление моторной лодкой, в окрестностях мы передвигаемся в основном на моторках. Понимаешь, я решил, минуя вашу школу, сдать в Государственной инспекции по маломерным судам экзамен на право управления судном — экстерном. Все чин по чину: приобрел учебник судоводителя-любителя, в инспекции взял перечень примерных вопросов, дня три-четыре штудировал учебник, налегал на вопросы о вождении судна на озерах и водохранилищах. Короче, сегодня пошел сдавать экзамен — и засыпался. Старик, там, в билетах есть два обязательных вопроса о речном судовождении. А река не озеро, я по ней почти не ходил...

— Евгений Геннадьевич, дорогой человек, кому сдавал экзамен? — прервал я Гущина.

— Василию Александровичу Мерзлякову, заместителю начальника ГИМСа.

— Понятно! На самого строгого экзаменатора навалился, Геннадьевич! Ну, ничего мы это дело поставим исправить. Перезвоните минут через пятнадцать.

Со второго или третьего раза дозвонился до инспекции, и мне ответил не кто иной, как Василий Александрович собственной персоной.

— Василий Александрович, привет! Начну разговор с того, что я страшно огорчен твоими действиями!

— Ты почто, Михайлыч, на меня наезжаешь с места и в карьер. Хорошо хоть без сабельки.

— Будет и сабелька. Понимаешь, Александрович, часа два назад ты, завятыый книгочей, принимал экзамен у замечательного писателя Евгения Гущина. Его книги, в частности, роман «Правая сторона» о Телецком озере, я вам с супругой давал почитать, и ты, который в свою судовую бытность заводил в половеде теплоход на горное озеро, высоко отзывался о сей книге. И если мне не изменяет память, хотел познакомиться с автором. Считаю, друг ситный, познакомился. Давай переваривай информацию.

После невнятного ворчания и шелеста бумаг Мерзляков ответил:

Владимир Коржов

учился на историко-филологическом факультете Алтайского государственного университета. С 1972 года работал в краевом совете ОСВОДа — водолаз, директор школы ОСВОДа. Автор пяти поэтических книг — «Фарватер» (2001), «Белый бакен» (2002), «Листая лоцманскую карту» (2006), «Ледостав» (2008), «Дыханье полыньи» (2012) — и пяти книг прозы: «Повествование о городских окраинах» (2004), «Городские окраины» (2007), «Записки спасателя» (2008) и др. Лауреат семи краевых литературных и двух специальных премий. В 2011 году стал победителем Открытого литературного Всероссийского конкурса имени В.Б. Свинцова в номинации «Детство» за книгу «Записки спасателя». Член СП России. Живет в Барнауле.

Евгений Гуцин.

Фото предоставлено автором

— Володя, вот передо мной лежат его документы. Ну вы хотя бы предупредили меня, да и сам мог с Гуциным подойти, а то человек как человек, их десятки в день проходят перед моими глазами. Он отвечал слабо, и я велел ему через неделю прийти и пересдать экзамен.

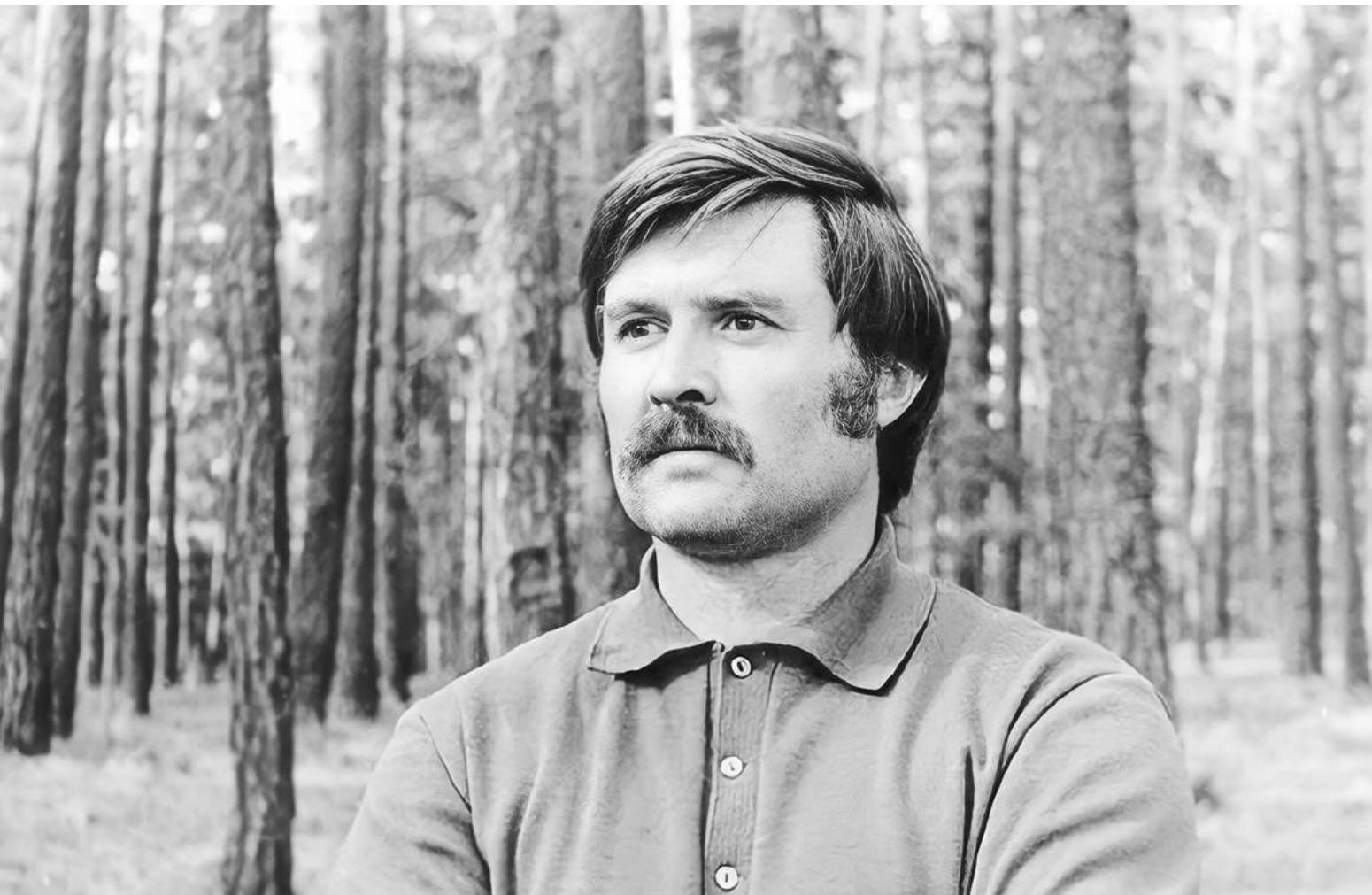
— Беда в том, Василий Александрович, что ему через два дня надо уезжать на Телецкое озеро, — понес я отсебятину, а как позже выяснилось, зрел в корень.

— Лады, не уговаривай меня, не обтесывай, жду вас в конце рабочего дня в семнадцать тридцать в моем кабинете, — по-военному четко ответил, словно приказал, Мерзляков.

В пять часов Гуцин и Панов подъехали ко мне в школу на писательской «Волге». От улицы Никитина до Льва Толстого, 1, где находилась Государственная инспекция по маломерным судам, рукой подать. И вскоре мы были у Василия Александровича. После короткого знакомства Мерзляков, чернявый, подтянутый и сухощавый, как и подобает речному волку, произнес:

— Евгений Геннадьевич, при сдаче экзамена могли бы хоть словом обмолвиться, что вы писатель и охотник и вам по производственной необходимости нужны права на вождение маломерным судном. Я бы задал еще несколько наводящих вопросов — и дело с концом.

— Понимаете, я так не умею, чтобы представляться, да и вроде готовился, штудировал учебник. Не скрою, волновался. Еще с юности сдача любого экзамена для меня проблема: материал знаю, но нервы подводят, и я начинаю путаться в, казалось бы, выученном на зубок. А после того как вы сказали, что права получают неделей позже, и мне за слабый ответ еще предстоит и пересдача, я вовсе растерялся. Повернулся и вышел из кабинета в расстроенных

**Владимир Коржов и Василий Мерзляков
в районе речного вокзала. 2001. Фото Валерия Тихонова**

чувствах, ведь мне через три дня надо быть на Телецком озере с правами.

— Евгений Геннадьевич, считайте, что вопрос решен, пройдите в соседний кабинет к бухгалтеру и оплатите 3 рубля 60 копеек за передачу. Что поделает, хозрасчет. Кстати, уточните: у вас, кажется, лодка «Крым» и мотор «Вихрь-25»? — задал вопрос Василий Александрович.

Гущин утвердительно ответил и пошел оплачивать экзамен.

А Мерзляков показал нам с Пановым готовые права и спросил меня:

— Сколько лошадиных сил указать в правах и судовом билете, надеюсь, 50 хватит?

— Хватит! Вполне достаточно! — Быстро произнес, почти воскликнул я, памятуя, что у меня в правах проставлено 50 лошадиных сил.

Геннадий Петрович вышел из кабинета за портфелем, оставленным в машине. И вскоре они вместе с Гущиным вернулись в кабинет.

— Василий Александрович, позвольте, я выберу билет, — произнес Гущин и, протянув руку, слегка поводит ею над стопкой билетов, лежащих на столе.

Он с лукавой улыбкой посмотрел на наши вытянутые недоуменные лица — и вымолвил, покачивая билетом:

— Двенадцатый. Отвечать так отвечать. Не люблю по жизни, братцы, тихой сапой заходить. Вчитаюсь, обдумаю и минут через пять, Василий Александрович, можете спрашивать по полной программе, — выдал Евгений Геннадьевич, присаживаясь на стул, напротив Мерзлякова.

Мы с Пановым, являясь группой поддержки, сидели на боковых стульях у стенки, перемигивались и незаметно подталкивали друг друга локтями.

Гущин весьма бодро и правильно ответил на первый вопрос. И Василий Александрович произнес:

— Чувствую, что вы готовились, давайте уточним кое-какие детали, связанные непосредственно с Телецким озером. Это пригодится в вашей дальнейшей работе.

Мы с Геннадием вышли из кабинета и сказали почти в один голос, примерно, следующее: «Гущин — настоящий таежник, одним словом, кремень».

Вскоре Василий Александрович пригласил нас в кабинет и торжественно вручил права Евгению Геннадьевичу, похвалив его, и добавил, что в правах и судовом билете поставил на всякий случай 75 лошадиных сил, мол, в лесничестве и охотхозяйстве есть катер «Амур» со стационарным двигателем соответствующей мощности. Авось, пригодится.

Геннадий Панов извлек из портфеля бутылку коньяка, сказав, что не помешало бы обмыть сие событие. Василий Александрович замахал руками и, открыв сейф, достал из него пятизвездочный армянский коньяк. За рюмкой коньяка, под скромную закуску завязался оживленный разговор и выяснилось, что у нас много знакомых проживает на Телецком озере. Почти всех вспомнили, в том числе и капитана теплохода «Бриз» Владимира Смирнова, он был нашим приятелем. Не забыли и его отца, приехавшего из Ленинграда на Телецкое озеро в конце двадцатых годов. Оказалось, и Геннадий Панов однажды на коротке общался со Смирновым. В общем, было кого вспомнить и о чем поговорить...

На прощание Евгений Гущин подарил Василию Александровичу книгу: не то это был роман «Облава», не то повесть «По сходной цене», за давностью лет трудно вспомнить все детали.

В 2007 году я написал предисловие к последней повести Евгения Гущина «Небесное создание», одной из первых вышедшей в популярной книжной серии «Городская библиотека». Тогда у меня родились два стихотворения, посвященные Гущину: «На сограх» и «Телецкое озеро».

Телецкий сиг скользит на глубине.
Склонившись за борт, вглядываюсь в воду.
Трещат кедровки в гулкой тишине,
Ничто не предвещает непогоду.

До Чулышмана, ой, как далеко!
Пусть мой мотор надёжный отдыхает.
Туман, как леший, движется легко
В крутом распадке космы распускает...

Проходит «Бриз», и капитан Смирнов
Кричит: «Ну, что у вас за неполадки?»
Володе отвечаю: «Всё в порядке!»
Я дальше по волнам идти готов.

Мы встретимся на пляже Карагая,
Где чаек непоседливая стая
Гоняет косяки на мелководе —
Здесь раньше простиралось Беловодье.

Заканчивая свое незатейливое воспоминание о большом русском писателе, чьи книги, вне всякого сомнения, являются нашим достоянием, я советую любителям словесности читать и перечитывать их, сопереживать мужественным героям, погружаясь в просторы загадочной страны, коей является притецкое Беловодье. ❖